

Фэй Цзин презрительно фыркнул. Лэн Ао, ставший в двадцать лет политической звездой, внушающей страх многим влиятельным людям, вырос в такой семье, что если бы его словам можно было верить, то свиньи бы летали.

Но как бы хорошо Фэй Цзин ни знал Лэн Ао и ни пытался угадать его намерения, Фэй Юй уже наивно поверила ему и, из-за его беспокойства, тайно радовалась. Её бледные щёки покрылись лёгким румянцем смущения, и она выглядела гораздо лучше, чем минуту назад.

— Спасибо, господин Лэн, не нужно. Раз уж я пообещала попытаться преодолеть страх, я постараюсь. Позвольте мне ещё раз всё обдумать.

С трудом выдавив улыбку, Фэй Юй произнесла эти слова, хотя её силы были на исходе. Никто не знал, что она боялась не иссушенных трупов, а...

— Фэй Юй... спасибо!

Увидев её состояние, холодное сердце Лэн Ао слегка дрогнуло. На этот раз он мог поклясться своей честью, что его благодарность была искренней.

— М-м.

С улыбкой закрыв глаза, Фэй Юй слегка покачала головой. Она была неопытна, слишком защищена своей семьёй, но не была глупой. Её интуиция всегда была поразительно точной. Она знала о некоторых вещах, просто не хотела в них углубляться. Его искренняя благодарность была для неё достаточной.

«Великий Бог Тьмы, дай мне ещё немного времени, совсем чуть-чуть. Я действительно хочу оставить воспоминания о времени, проведённом с ним, очень хочу...»

— Дядя, пожалуйста, создай вокруг меня барьер. Я была слишком напугана тогда и сейчас ничего не могу вспомнить. Мне нужно использовать Великий метод странствия души, чтобы пробудить глубокие воспоминания.

Через некоторое время Фэй Юй открыла глаза и повернулась к Фэй Цзину с просьбой. Великий метод странствия души был уникальной способностью Дев Демонов, своего рода наградой, дарованной им великим Богом Тьмы. Этот метод практически не расходовал истинную ци, но сильно истощал дух. Однако это был единственный способ, который мог помочь Фэй Юй вспомнить те события.

Великий метод странствия души, как следует из названия, временно отделял душу практикующего от тела, позволяя ей войти в другие миры или в самые глубины её собственного сознания. Во время использования этого метода рядом обязательно должен был находиться защитник, иначе было легко стать уязвимым для атак. Обычно люди не решались использовать его в таких условиях, что подчёркивало, насколько сильно Фэй Юй была привязана к Лэн Ао.

Фэй Цзин не мог не удивиться её решению, но быстро взял себя в руки. Он наблюдал за Фэй Юй с детства и хорошо знал её характер. В отсутствие посторонних она была мягкой и невинной, как маленький кролик, милой и трогательной. Когда же приходилось надевать маску Девы Демонов, она становилась величественной и неприкосновенной. Она мастерски переключалась между этими двумя противоположными характерами, никогда не допуская ошибок. Благодаря этому как члены семьи Фэй, так и другие семьи Мира демонических культиваторов глубоко уважали и восхищались ею. Многие молодые таланты даже клялись

перед всеми мужчинами семьи Фэй, что готовы ждать десять лет, пока она не снимет с себя обязанности Девы Демонов, лишь бы жениться на ней.

Но одна вещь оставалась неизвестной — упрямство Фэй Юй. Невинная, как кролик, она была наивной, величественная, как святая, — спокойной. Она не казалась человеком, который мог бы заикливаться на чём-то. Лишь немногие знали, что если Фэй Юй что-то решала, её было невозможно переубедить. Это случилось лишь однажды, когда Фэй Тянь, редкий гений из боковой ветви семьи Фэй, покинул их. Все старейшины главной семьи единогласно решили лишить его членства, но почему-то тринадцатилетняя Фэй Юй встала на его защиту. Она изменила свой обычно мягкий характер, став настойчивой и требовательной, то уговаривая, то угрожая, чтобы её отец не соглашался на исключение Фэй Тяня. Только тогда они поняли, что даже кролик может превратиться в тигра, если найдётся причина, способная его изменить.

Сейчас Фэй Юй была похожа на ту девочку. Хотя она не была слишком настойчивой или требовательной, в её твёрдом взгляде Фэй Цзин увидел ту же непоколебимую решимость, которая когда-то заставила его почувствовать себя бессильным.

— Юй, оно того стоит?

С намёком взглянув на Лэн Ао, который уже вернулся к Е Тяньсе, Фэй Цзин с нежностью погладил бледную щеку Фэй Юй и тихо спросил.

— Стоит, дядя. Я знаю, что у нас не будет будущего, и понимаю свои обязанности и положение. Я просто хочу оставить воспоминания о времени, проведённом с ним, даже если это лишь мимолётный взгляд. Дядя, я глупа? Я разочаровала тебя?

Её твёрдый взгляд контрастировал с бледным лицом. Она знала, что дядя переживает за неё, но не могла с собой справиться. Она действительно хотела оставить что-то на память о своих первых чувствах.

— Нет, я никогда не разочаруюсь в тебе, Юй. И ты не глупа.

«Просто слишком влюбчива и наивна, ещё не знаешь, насколько жесток этот мир!»

Фэй Цзин с лёгкой грустью погладил её волосы, его лицо было наполнено нежностью.

— Спасибо, дядя.

Услышав это, на бледном лице Фэй Юй расцвела яркая улыбка. В её сердце дядя был важнее отца, и она не хотела потерять его доверие и любовь.

— Глупенькая, давай начинай. Уже рассвело, скоро нам нужно возвращаться в семью Фэй.

Фэй Цзин не смог сдержать лёгкого смешка.

«Эта девчонка, как её можно ругать?»

Вскоре Фэй Юй погрузилась в состояние странствия души. Фэй Цзин, используя свою мощную силу, создал вокруг неё непроницаемый изолирующий барьер, чтобы никто не мог воспользоваться её уязвимостью.

— Великий метод странствия души, Лэн Ао, похоже, тебе снова придётся добавить ещё одну запись в список своих любовных побед.

Е Тяньсе и Лэн Ао стояли в стороне, чтобы не мешать ей. Но то, что Фэй Юй использовала Великий метод странствия души, чтобы помочь им найти подсказки, поразило их обоих. Тайна и мощь этого метода были известны всем, и никто не рискнул бы использовать его в таких сложных условиях. А Фэй Юй... За такое короткое время она настолько сильно привязалась к Лэн Ао? Какая же она наивная и добрая девушка.

— Заткнись. Ты думаешь, это не твоя вина?

Услышав насмешку в его голосе, Лэн Ао, вопреки обыкновению, не стал подыгрывать, а холодно посмотрел на него. Его соблазнительные глаза не отрывались от Фэй Юй, сидящей внутри барьера. Почему-то он чувствовал странное беспокойство. С любой другой женщиной он бы не испытывал такого незнакомого чувства вины. Но Фэй Юй... Она была настолько чистой, как чистый лист бумаги. Если бы он мог, он бы хотел, чтобы она забыла его, не любила его. Даже если бы их статусы не были противоположными, он знал, что никогда бы не смог полюбить её. Она была хорошей женщиной, заслуживающей мужчину, который бы всю жизнь лелеял и оберегал её.

Улыбка на лице Е Тяньсе мгновенно исчезла, и насмешка в его глазах угасла. Его тёмные глаза пристально смотрели на изысканный профиль Лэн Ао. За столько лет дружбы он впервые увидел, что известный своим равнодушием Лэн Ао испытывает чувство вины. Это было словно восход солнца с запада. Но...

— Лэн Ао, не путай благодарность с любовью. Фэй Юй — хорошая девушка, не причиняй ей боли.

Независимо от того, думал ли так Лэн Ао, как друг, Е Тяньсе считал своим долгом предупредить его. Если бы Лэн Ао действительно влюбился, даже если их статусы не позволяли, он бы поддержал его. Но Лэн Ао явно не мог полюбить Фэй Юй, и в качестве компенсации за её использование он не хотел, чтобы Лэн Ао причинил ей боль.

Услышав это, лицо Лэн Ао потемнело, а его соблазнительные губы слегка дёрнулись. Его пронизательные глаза медленно повернулись к Е Тяньсе, встретив его серьёзный взгляд.

«Чёрт возьми, я что, выглядит как подлец? Боже... Он ведь тоже человек, у него есть глаза, верно? Такую женщину, как Фэй Юй, он бы никогда не стал трогать, если бы не влюбился по-настоящему. Что за чушь...»

— Е Тяньсе, я в шоке от твоей тупости. Ты становишься всё более раздражающим.

<http://bllate.org/book/16845/1550720>